

Конвенция в Иваново: «Эй, а где Замок?»

моотношений со спонсором. Я разобралась со своей ревностью! Спасибо всем-всем-всем! И отдельное спасибо Маше и Варе.

Обратный отсчёт... Три-два-один... Я начинаю свою спикерскую. Делюсь опытом. Как сидела одна, как никто не приходил. Как появился первый, второй... Я рассказываю про группу... Про группу на Сахалине... Напротив карта Анонимных Наркоманов России... Но Сахалин пустой... Там ничего нет. Как будто ничего нет. Но я-то знаю, что есть! И все, кто меня слушают, тоже уже знают! И вот кто-то передаёт маркер... Кто-то рисует точку... Круглую точку на дальнем острове нашей большой страны. Пишут «Южно-Сахалинск»... И вот... Группа есть. Группа ЕСТЬ! Спасибо всем, кто был там, кто выступал после меня! Раз-два-три... Я счастлива. Я преисполнена благодарностью. Спасибо за Иваново!

Четыре-пять-шесть... Сегодня у меня два года и десять месяцев... благодаря всем вам, программе Анонимных Наркоманов и моей Высшей Силе.

С любовью, Соня.

P.S. В группе на Сахалине уже шесть человек. Новое помещение... визитки... Ребята несут весть о выздоровлении в местные больницы и учреждения... Группа нуждается в опыте и поддержке Сообщества.

Выезжаем... Ещё темно. По чувствам — недоумение... Я, чистая, еду в Иваново...? Накануне — за два дня до поездки — я дала себе разрешение сорваться. Не просто разрешение... Конкретный человек с конкретным веществом ждал меня в конкретном месте. Каким-то чудом оказалась на группе, каким-то чудом взяла слово. Анонимный брат сказал: «Смотри, время начинает работать на тебя. Раз-два-три... И ещё секунда... Ты остаёшься чистой».

В тот вечер я получала поддержку, хоть никого не видела и не слышала — находясь в вакууме, вся моя сущность хотела употребить. «Иваново» — прорывалось снаружи. «Ты же собиралась поехать в Иваново!». В тот вечер я ночевала у анонимной сестры, и время продолжало работать на меня. Раз-два-три... Какое Иваново..? Я не была уверена ни в чём, но... раз-два-три... я оставалась чистой.

И вот мы едем... Хочу спать. Ни во что не верю. Прибываем в место «слёта». На заправке всего одна анонимная машина, и больше никого. Конечно, кому сдалось это Иваново..., но раз-два-три... и машин уже около 20... Дорога. Остановки по пути. Я очень хорошо знаю эту трассу. Из употребления. А сейчас я еду... На Зимнюю региональную конвенцию АН 2011 «Москва + 400». Даааа...

Мы на месте. Заселились в гостиницу. Слышу: «Всё будет проходить в замке!». Ничего себе... Это меня как-то вдруг смотивировало. Подъезжаем... Типичная наркология. Эй, а где Замок..? Пройшла регистрацию. Сажу на собрании. И вдруг... «А сейчас слово предоставляется Соне с Сахалина!». Подстава! Заговор. Я из Москвы!!!! На Сахалине работала лишь год. Зачем об этом..? Вышла. Как-то всех поприветствовала. Раз-два-три... Я в Иваново... Что я здесь делаю?

Программы мероприятий не знаю. Слышу: «Семинар по первому шагу! Семинар по первому шагу!», и как на площадке ярмарке хочется выкрикнуть: «Беру!». Семинар по первому шагу. Это моё. Это про меня! Даём определение болезни и далее по списку. Делюсь опытом. Как хотела сорваться на днях. Спасибо, Дима! Мне было необходимо вспомнить про мой первый шаг... Каждый день необходимо вспоминать!

Следующий день. Веду дневную женскую группу. Почему я это делаю? Раз-два-три... Семинары по служению: ведущий и ПГО. Куда пойти? Я кто? Спасибо всем, кто подготовил и провёл эти семинары! Спасибо за осознанное желание служить! Вечер. Группа в гостинице. Раз-два-три... Чувствую любовь. Спасибо всем, кто был там...

Ночь. Ресторан. «Соня, ты завтра спикершишь про Сахалин! Про то, как открывала группу!». Как? Что я скажу? Да все и так всё знают! Кому это надо? Пошел обратный отсчёт...

Утро следующего дня. Семинар по спонсорству. «Спонсор — не друг». Как же так? А я и мой спонсор, кто мы? Спасибо за опыт! Спасибо за новое восприятие моих взаи-

Израиль: анонимные из бомбоубежищ

—Доброго времени суток всем. Звать меня Игнат, и я зависимый.

—Любим тебя, Игнат...

И всё, мой мозг был растерзан в клочья. Мужики с портретами, под ориентировки заточенными, говорят мне, что любят меня и улыбаются мне всеми своими — больше или меньше — шестью зубами. А потом еще и лезут обниматься. И все это после молитвы, как будто без молитвы я был бы недостаточно шокирован. Нда... Вот это ты, Игнатка, попал...

Это мои впечатления с моей первой группы Анонимных Наркоманов в Израиле. Здесь у нас большинство групп в бомбоубежищах проходят. Их сдают недорого нам городские власти. Вот и моя первая группа была в бомбоубежище, через дорогу от алмазной биржи. Сейчас этой группы уже нет. Мне было чуть больше 20 лет. Я практически не говорил на иврите, но «любим тебя» я понял. Было странно. Я не верил, что они говорят правду. Но, по правде говоря, я тогда и в то, что я зависимый, не верил. Я остался. Я тоже теперь этот, который «любит тебя» полтора часа на группе за то, что ты такой, какой есть, а не вопреки этому. А когда группа заканчивается, я опять никого не люблю, потому что я такой «купырь». Мы здесь всех любим и говорим об этом каждый раз, когда чел говорит свое имя и добавляет, что он «зависимый». Мы считаем, что на смену озлобленности и изоляции в результате выздоровления придёт любовь.

Нас много. Сообщество Израильских Анонимных Наркоманов — это сплочённое и мощное объединение торчеганов. Нас уважают и ценят все медицинские, правительственные и законоохраняющие учреждения. Они все признают, что подход Аноним-

ных Наркоманов к проблеме зависимости наиболее эффективен. И будучи в правительственном «социальном центре» я регулярно слышал от социальных работников, что, мол, всё, о чём мы здесь говорили и обсуждали — важно и необходимо, но те, кто на самом деле хотят остаться чистыми, пусть идут на группы АН. На счёт полиции — я не помню каких-либо вмешательств в действия АН со стороны правоохранительных органов. Напротив, если человек ходит на группы и хочет оставаться чистым, то полиция всячески ему помогает. Например, не сажает на срок следствия или, если он на домашнем аресте, то на часы групп разрешает покидать дом. В тюрьмах есть так называемые «чистые отряды». Люди там не хотят «ширяться», туда «отрава» не заезжает, и туда может перейти тот, у кого чистые анализы. В тюрьмах Анонимным Наркоманам разрешают проводить встречи. У нас есть целая организация внутри АН, которая в основном только и занимается проведением встреч в тюрьмах и армии.

Ещё про полицию: помню, лет семь или чуть больше назад... Нас несколько, мы по 6-8 месяцев чистые, в пятницу вечером, громко распевая песни, идём по дороге. Эйфория же, а мы что? Не как все? Мы же не через жопу на свет родились... Вот и у нас эйфория. Идём. Орём. Володю Высоцкого, если не ошибаюсь — «Корсара»... И тут белое с синим, с проблесковыми: «Пардон, выйдите из лужи, будет шмон». Короче, меня первого обыскивали. На ключах был брелок АН, вроде синий, точно не помню. Полицейский его увидел и на меня вопросительно посмотрел, я кивнул. Он на парней посмотрел, я опять кивнул. Вернули ключи, попрощались и уехали. Мы допели, а там уже мой подъезд был. Такие дела.

Израиль — страна хоть и гордая, но жуть какая маленькая. Для сравнения: во всём Израиле около 7 миллионов жителей. В Москве одной едва ли не в два раза больше. Поэтому АН в Израиле — это как большая... нет, не семья... коммуналка. Все про всех всё знают, все хотят мало-мало друг другу жизнь показать. Плюс средиземноморский флёр и восточная шумная заносчивость... Получается бешбармак. И

Блиц-опрос участников Конвенции в Иваново «Москва + 400»

1. Зачем ты поехал(а) в Иваново?
2. Что больше всего тебе там запомнилось?

Андрей:

1. Вернуть себе вектор выздоровления, потому что после Нового Года было тяжело вновь входить в ежедневную и кропотливую работу по программе. И эта поездка меня вернула — служения, встречи... Есть у меня опыты выездов, и они все позитивные.
2. Много машин из Москвы на Горьковском шоссе с флагами. Еще семинар по первому шагу. Открытое собрание в начале. Спонсорство очень легло. Семинар для ПГО.

Ватос:

1. Я служу в этом проекте «Москва + 400». Поехал, чтобы послужить и получить опыт. Мне это удалось.
2. Я сам ПГО группы, и в Иваново вел семинар для ПГО. Я много узнал там сам, и теперь круто буду служить. Ещё я познакомился с людьми из других городов.

Дима:

1. Я один из организаторов этой Конвенции. Личная мотивация быть там — это нести весть тому, кто страдает.
2. 24 автомобиля, которые начали парковаться 6 января в обед на стоянке у Замка. Я, конечно, ждал, что будет много народа, но не думал, что столько.

Кирилл:

1. Я поехал в Иваново с целью получить опыт выздоровления и служения и поделиться своим.
2. Ассамблея для ПГО. У меня у самого такое служение.

Света:

1. Я поехала туда, потому что я секретарь «Москва + 400». Это моё служение.
2. Запомнилось, как мы туда ехали, колонной. Как мою машину ребята из снега вытаскивали. И ещё — заключительное собрание, которая я вела вместе с Настей.

Андрей:

1. Я поехал послужить. Мне удалось раствориться в этой атмосфере.
2. Запомнилась Ассамблея ПГО, которую я вел вместе с Ватосом. Запомнилось, что я смог провести аудиторию через 12 Концепций. Было страшно, но всё срослось. Запомнилась наша вечерняя группа на второй день в гостинице и спикерские на последнем собрании.

это очень здорово, т.к. даёт тепло и прогоняет чувство одиночества. Всё, само собой, в АН бесплатно, всё на добровольных началах. Есть седьмая традиция. На ней всё и держится. А сейчас держитесь — у нас мэрия и налоговая дают льготы выздоравливающим наркоманам, т.е. нарки, которые «чистые», меньше платят за некоторые коммунальные услуги и платят меньше налогов.

Всё это результат того, что Анонимные Наркоманы своими действиями, невмешательством и преданностью идее убедили многих власть имущих, что стереотип «если наркоман, то это навсегда» — хреновая ложь. Много-много людей, даже не наркоманов, хотят и захотят сказать АН спасибо. Ведь через группы, полные торчков, к ним вернулись их родные, друзья, близкие. Еще и живыми, что совсем не было очевидным. Есть медаль на иврите, которую чеканят в Америке, а это значит, что мы, торчи с Ближнего Востока, реальные выздоравливающие.

Но, как на всём Востоке, так и в АН здесь, все пронизано духом веселья. Дискотек Анонимных Наркоманов и развлекашек у нас не меньше, чем серьезных семинаров. И на группах часто слышен смех и шушуканье, которое, может быть, часто мешает, но наполняет сердце радостью и тревожной надеждой на то, что еще один нарк придет сюда, сам увидит нарков, услышит, что они смеются... будет в шоке от «любим тебя»... проникнется «продолжай приходить»... и с растерзанным мозгом никуда не денется, т.к мы тут собрались именно для него.

Люблю вас, Продолжайте приходить!!!!!!!!!!!!!!)

Игнат

Narcotics Anonymous.

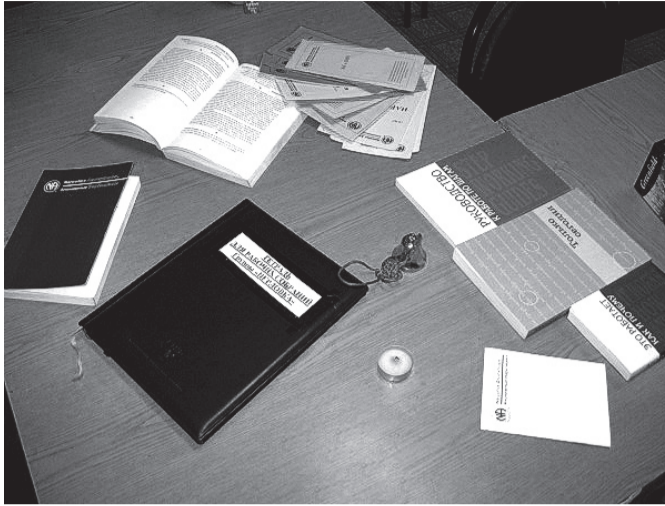
מכורים אנונימיים

Моя домашняя группа «Перловка»

О группе «Перловка» рассказывает Валера, 13 лет 6 месяцев:

Очень давно мы с женой жили в Перловке (Подмосковье), и она работала в местном наркодиспансере. Там уже несколько лет собиралось параллельное сообщество. Некоторое время и мы ходили на эти группы. 13-15 лет назад многие из АН ходили туда. Сначала, когда мы решили открыть свою группу, никто не хотел ездить в такую даль. Поэтому на первом этапе мы сделали группу изучения шагов по Базовому Тексту, и на нее регулярно собиралось 5-8 человек. Диспансер располагался в деревянном дачном доме, построенном купцом Перловым в 19 веке. В нём было очень уютно собираться. Дом утопал в зелени и располагался прямо возле станции.

Позже, вместе с участниками шаговой группы, мы, наконец, решили сделать группу обычную. Она начиналась сразу после шаговой и проходила при зажжённых свечах. Традиция сидеть при свечах родилась из опыта участия в подобных собраниях в параллельных сообществах. Там же была подсмотрена идея пить чай во время группы. В полумраке за чашкой вкусного чая создавалась очень домашняя, теплая и искренняя атмосфера. Многим из нас это помогало говорить более открыто.

Первое время группу посещало не более 10 человек. Потом она стала популярной, и после переезда в новое здание на ней уже собирались такие же толпы зависимых, как на Шверника. При этом атмосфера выздоровления размывалась, и был период, когда там не находилось желающих заниматься служением, и собрания какое-то время не проводились. Удивительно, но трудностей с администрацией не было никаких. Нам помогал главный врач, а некоторые доктора ходили на открытые собрания.

Сегодня группе уже 11 лет. За последние 9 лет я, к сожалению, был на её собраниях раза 3-4, но очень радуюсь тому, что мне по-прежнему удалось участвовать в её создании. Для меня результатом служения на группе стало приобретение самых близких друзей и приобщение к чуду выздоровления тех, чьи высказывания я слушал. И хотя я встречаю этих ребят очень редко, они стали для меня духовно близкими. Максим, Света, Даша, Антон, Виктор, Руслан и все, кого я не упомянул, спасибо вам! Мы делали это вместе с вами для себя и для других. Это было давно, но это очень важно!

Адрес группы: г. Мытищи, ул. Трудовая, д.17/39.

Проезд: с Ярославского вокзала до ст. Перловская, выход на ул. Семашко, на первом светофоре налево, до красного кирпичного особняка, перед ним налево.

ЛИЧНЫЕ ИСТОРИИ

Работая по 12 шагам, я строю дом своей жизни

Антон «Magic», 11 лет и 7 месяцев.

Привет, я зависимый по имени Антон. Употребление, пожалуй, пропущу — места мало, а сегодня в моей жизни так много других интересных вещей, которыми очень хочется поделиться! Скажу лишь, что начал в школе, а последний раз употребил на следующий день после вечеринки по поводу окончания института — 27 июня 1999 года. И моя новая, чистая жизнь началась в реабилитационном центре, куда я приехал 28 июня.

Самое важное, что там со мной случилось — я поверил, что можно абсолютно ничего не употреблять, никак не изменять свое сознание и, несмотря на это, жить нормальной и полноценной жизнью. Забегая вперед, скажу, что в моей жизни обещание АН сбылось на 100% — я перестал употреблять, потерял желание употреблять и нашёл новый путь в жизни. Это наша главная вещь, и до меня её, к счастью, в своё время донесли другие выздоравливающие зависимые. Всю глубину изменений в моей жизни лучше всего передают следующие слова: «я был мёртв — и ожил, пропал — и нашёлся».

Шаги. Самое важное для меня в этой программе на сегодня — это, конечно, шаги. Нужно обязательно работать по шагам, без этого никак нельзя! Я люблю сравнивать работу по шагам со строительством дома. То есть, работая по Двенадцати Шагам Программы «Анонимные Наркоманы», я как бы строю дом своей жизни. Аналогия получается очень интересная: работая по шагам с Первого по Третий, я рою котлован под фундамент. Для хорошего фундамента нужен глубокий, ровный и аккуратный котлован. Критерием качества работ служит: степень моей капитуляции перед зависимостью, глубина моей веры Богу и готовность спрямить с Его волей мою волю.

Далее — сам фундамент. Это, конечно же, шаги 4 и 5. Насколько глубокой и бесстрашной будет моя моральная инвентаризация, настолько крепкий и надёжный фундамент у меня получится. Много — не мало. Есть вариант делать 4 шаг снова и снова, каждый раз снимая какой-то слой, вытаскивая на свет всё более давние, подавленные чувства, ситуации, события. Я свой 4 шаг делал по необычной методике, основанной на эмоциональной памяти. Это принесло свои плоды — получилось копнуть очень глубоко с первого раза. Плюс к этому я серьёзно разобрался в вопросах детства. Обрёл своего внутреннего ребёнка и научился быть ему свидетелем и защитником.

Пятый шаг я тоже делал не совсем обычно. Как написано в формулировке шага — «признались Богу, себе и какому-либо другому человеку», я и признавался три раза. Только первый раз себе, потом Богу и потом уже другому человеку. И каждый раз это был очень интересный духовный опыт, который очень сильно продвинул меня в принятии себя таким, каков я есть, в осознании моего места в этом мире, смысла жизни. Сделав это признание, я обнаружил, что истинная сущность моих ошибок — это не что иное, как дефекты моего характера. И если я хочу перестать совершать ошибки, приносящие столько боли и страданий мне и окружающим, нужно непременно избавиться от всех этих дефектов!

Начиная с 6 шага, я работал по шагам на малой группе, используя «Руководство к работе по Шагам в Анонимных Наркоманах», одновременно обсуждая весь процесс со спонсором. На тот момент эта книга ещё не была напечатана, но мне удалось раздобыть на каком-то питерском сайте черновик перевода. И ещё хотел бы отметить, что, начиная с 6 шага, я для каждого очередного шага писал список действий, выполнив которые, я мог бы с чистой совестью сказать: «Я сделал этот шаг так хорошо, насколько это вообще возможно на данном этапе моего духовного развития». Такой список для каждого шага очень сильно мне помогал. А в аналогии со строительством дома 6-7 шага — это и есть сам дом. Точнее весь дом — это шаги 6-9, а 6-7 — это как бы внутренняя отделка. Т.е. я создаю дом, в котором мне жить до конца жизни, и отделываю его таким образом, чтобы мне внутри него было комфортно. Технически 6 шаг — это максимально тщательная и подробная инвентаризация моих дефектов и противоположных им хороших качеств, а 7 — это непосредственная работа по замене первых на вторые.

В середине руководства по 7 шагу есть вопрос: «Какие возможности для духовного роста предоставлялись мне в последнее время? Как я с ними поступил?». Ответ на этот вопрос мы пи-

сали каждый день в течение месяца. Фокусировались как раз на тех скользких ситуациях, когда всё мое существо стремится поступить по недостатку, а я, смиренно это принимая и капитулируя, всю свою силу воли прилагаю, в содействии с Богом, к тому, чтобы поступить наоборот — в соответствии с противоположным духовным принципом. И это, глубоко в этом убежден, единственный работающий способ просить Бога о чём-то — конкретными действиями. Раз за разом, каждый раз засчитывается. С каждой маленькой победой во мне укореняется привычка поступать по-новому, а старые привычки уходят. Бог отвечает на мою просьбу, и я на самом деле становлюсь другим, новым человеком, который по обретенной в 7 шаге привычке поступает по-новому в тех ситуациях, в которых всегда до того автоматически поступал по-старому. И вот с такой внутренней отделкой мне сейчас очень хорошо и легко живется в моём доме.

8-9 шага можно уподобить отделке внешней. Ведь это и есть, на самом деле, восстановление связи с внешним миром, с другими людьми, налаживание коммуникаций. Ключевой момент — составление подробного списка всех тех, кому я навредил, и обретение готовности возместить им всем ущерб — через обсуждение этого списка со спонсором и составление подробного плана конкретных действий по возмещению. Главное, чтобы осознанный процесс возмещения начался и продолжался потом столько, сколько нужно, пока последний пункт списка не будет зачёркнут. С тех пор, как этот процесс начался в моей жизни, я достаю каждый год свой список, зачеркиваю то, что удалось сделать за год прошедший, и планирую очередные действия на год грядущий. Стараюсь этот план выполнить. И список постепенно уменьшается.

И вот, мы подошли вплотную к трём последним, очень особенным, шагам. По сути, дом уже построен. Повторюсь, что очень важно как следует постараться в шагах 4-9 для того, чтобы мне действительно понравилось то, что получилось, понравилось это здание и внутри и снаружи, не вызвали сомнений качество фундамента, глубина котлована, надёжность коммуникаций. Что же дальше? А дальше бесконечная мудрость нашей программы предлагает мне заботиться об этом доме, поддерживать его в хорошем состоянии с помощью шагов 10, 11 и 12. Эксплуатация! Ведь без этого, как и любой другой дом, дом моей жизни очень быстро придёт в негодность, обветшает, начнет разрушаться — и мне сначала станет в нём неудобно, некомфортно, а потом я и вовсе рискую остаться без крыши над головой! Вот почему, проработав однажды шаги с 10 по 12 на всё той же малой группе, я с тех пор продолжаю жить в этих шагах каждый божий день.

10 шаг — это моя ежедневная инвентаризация (я лично делаю это письменно), признание ошибок и, по возможности, скорейшее возмещение ущерба. 11 шаг — это углубление моих отношений с Богом, мои духовные практики, моя вера, моя религия. 12 шаг — это, в первую очередь, несение вести. Работа с подспонсорными, общение с новичками, служение на домашней группе, служение в комитете, то, как я высказываюсь на собраниях — я стараюсь всегда помнить о том, что я призван нести нашу весть. Однако вторая часть 12 шага не менее важна! Применяйте эти принципы во всех наших делах — для меня это значит, что я беру выздоровление на собраниях и несу его домой, в семью, к друзьям, на работу, всюду, где я есть — во все сферы моей жизни. Везде и во всём я стараюсь следовать духовным принципам, на которых построена наша программа. И, таким образом, любовь, неисчерпаемый источник которой я нашёл в нашем сообществе и нашей программе, переливается во мне через край и питает всё вокруг меня.

Собрания. На своих 11 с половиной годах чистого времени я хожу на собрания не так часто, как хотелось бы. Слишком много всего в жизни происходит. Стараюсь не реже раза в неделю поддерживать свою домашнюю группу. На самом деле я считаю, что главное — не частота, а регулярность. В пределах разумного, конечно. В моей личной программе выздоровления написано — не реже 1 раза в месяц. Я считаю, это и есть тот самый разумный минимум на любом сроке после 3-5 лет чистоты. Получается чаще — замечательно! Главное — не реже. К слову о домашней группе — на заре становления нашего сообщества были очень распространены так называемые «домашки» — группы, в которых

зависимые работали по шагам, проходящие, как правило, дома у одного из участников этой группы. Всё бы ничего, но в мировом сообществе выражение «домашняя группа» означает нечто совершенно иное. Это, как правило, одна из обычных городских групп АН, которую я считаю для себя особенной — своим домом. И в своём выздоровлении я стараюсь заботиться об этой группе, считаю себя её постоянным членом, беру там служение, поддерживаю её — и регулярным посещением собраний, и материально, через 7 традицию. Это ни в коей мере не исключает для меня посещения собраний других групп моей местности или даже не только местности, но в то же время именно эту группу я для себя определяю как свою домашнюю. На сегодня моя домашняя группа — «Нуг».

Спонсорство. Спонсор играет очень важную роль в моем выздоровлении. Пожалуй, такую же важную, как и моя готовность вести по шагам других зависимых. Это, я считаю, самое важное и вообще главное в этих отношениях — работа по шагам. Хотя есть, конечно, куча других вопросов в самых разных сферах жизни, и я всегда готов поделиться опытом решения различных проблем, проживания всяких ситуаций и так далее. Но шаги всегда на первом месте, и я всегда стараюсь это помнить. Недавно собрал у всех своих подспонсорных электронные адреса и начал эксперимент под названием «спонсорская рассылка». Собираюсь раз в месяц слать письма сразу всем, либо ссылку интересную, либо пару вопросов и т.д. Первое письмо уже разошел и всем, кто ответил, идея вроде бы понравилась. В этих отношениях, как и с собраниями, очень важна, на мой взгляд, регулярность. Идеально, если есть прямая договорённость — как часто кто кому звонит, как часто нужно встречаться, и так далее.

Служение. Для меня это самое важное в программе после шагов. Очень нравится идея иметь два служения — одно на домашней группе, что автоматически означает необходимость такую иметь. Второе — направленное на развитие сообщества. Это может быть, к примеру, волонтерство в БУ или какая-то должность в комитете, подкомитете и т.д., самое главное тут опять же — нести весть. Мне кажется, что служение — это самый простой, очевидный и доступный способ выразить свою благодарность сообществу. Знаете, типа «не говори мне, как ты благодарен, покажи мне». В моём пути был перерыв в служении, связанный с рождением сына, то есть я могу сравнить, как это — иметь служение и не иметь его. На сегодня у меня оно есть, и мне очень не хочется, чтобы оно заканчивалось. Это реально две большие разницы. Конечно, это требует времени, сил, других каких-то ресурсов, нужно как-то это увязывать со всем остальным, что в моей жизни происходит — но получаю я в итоге гораздо больше.

Зависимость. На сегодня я идентифицирую себя, как зависимого. Причем до мозга костей. Болен я этой болезнью, которая называется «зависимость», и выздоравливаю от нее с помощью нашей программы. Когда-то эта болезнь проявляла себя, как наркомания, и тогда я считал и называл себя наркоманом. Потом с помощью программы я выздоровел от наркомании, Бог реально избавил меня от одержимости изменять разными веществами своё сознание. Т.е. я стал как бы выздоровевшим наркоманом. Однако одержимость веществами — лишь верхушка айсберга по имени зависимость. Я узнал это, читая нашу литературу, и я благодарю Бога за то, что Он помог мне это понять и принять. Именно поэтому после того, как я с помощью шагов решил проблему с веществами, я остался в программе, в сообществе и продолжил выздоравливать от зависимости.

И в заключение хочется сказать пару слов о самом главном. О любви. Любовь — это самый драгоценный дар, который я получил в выздоровлении. Более того, на сегодня именно в любви я ищу и нахожу смысл всей моей жизни. Любить и быть любимым — что может быть прекрасней? Лично для меня это и есть самое настоящее человеческое счастье. Спасибо вам и спасибо Богу, сегодня я чистый и очень счастливый человек.

Помните, что мнение, высказанное здесь, это мнение одного человека, а не всего Сообщества в целом. Если Вы хотите поделиться опытом или задать вопрос, пишите на gazeta@na-msk.ru

Рома